Пятница, 1 ноября. 17:30. День, когда я вернусь в школу.

Гарри вообще ничего не собирал для поездки в школу. С его способностями к путешествиям он мог вернуться сюда, в свой дом под холмом, даже проще, чем в башню Гриффиндора. Он не оделся по этому случаю; только джинсы, туника, ботинки и плащ с капюшоном. Один уголок его рта изогнулся в легкой ухмылке при мысли о том, сколько людей он расстроит сегодня, прежде чем он взял свои эмоции под контроль и потянулся за своим кривым посохом.

Ровно в 17:30, в то время, когда Гарри знал, что толпа в Большом зале будет самой большой, он шагнул ... и появился сразу за входными дверями в зал. Медленно идя, постукивая посохом по каменному полу, он вошел в комнату, остановившись у дверей.

В Большом зале воцарилась тишина, нарушаемая только шорохом мантий, когда студенты и преподаватели толкали друг друга, чтобы лучше видеть, что происходит. Затем, как он и надеялся, Гарри услышал, как первым заговорил Снейп. "Что ты здесь делаешь?" — спросил мастер зелий ядовитым голосом.

— Следи за языком, Сифилис, — ответил Гарри, и его голос разнесся по всему залу.

«Ты маленький…» — это было все, что услышал Гарри, когда тишина всей школы перешла от ропота к реву за считанные секунды. Хорошо, подумал он, что привлекли их внимание. Он продолжал двигаться в большой зал, держа свой посох и с явной скукой глядя на главный стол.

Дамблдор поднял руку, и уровень шума упал. — Что мы можем сделать для вас, мистер Поттер?

"О, ужасно жаль," сказал Гарри с поклоном и росчерком. — Я думал, ты хочешь, чтобы я был здесь. Тогда я просто пойду, хорошо? Он повернулся и сделал несколько шагов к выходу.

— Н-нет, пожалуйста… присоединяйтесь к нам за ужином, мистер Поттер, — пробормотал старый мошенник. «Конечно, мы все хотим, чтобы ты был здесь». Гарри обернулся и увидел, что он стоит, величественно указывая на гриффиндорский стол. — Тогда, возможно, мы могли бы мило поболтать? Хорошо, хорошо, — продолжил Дамблдор, когда Гарри повернулся к своему старому дому и присоединился к ним.

Он сидел в самом конце стола, ближайшем к первому, где было место для первокурсников. Верный своей форме, Гриффиндор держал своих первокурсников хорошо смешанными с остальными, чтобы защитить их от других факультетов. После того, что он узнал за перерыв и в начале осени, у Гарри не было предпочтений относительно того, где сидеть, и он не был особенно голоден, поэтому он просто съел немного малинового трюфеля и тыквенного сока и уселся ждать.

Гарри уже понял, что воссоединение с его домом может пойти одним из трех путей. «Интересно, как будут развиваться события, — думал он, ожидая, что он получит десять тысяч вопросов, или похлопывания по спине, или истерики. У него была симпатичная идея, но он не

очень хорошо разбирался в гадании.

Всего через несколько коротких мгновений Симус заговорил с нескольких мест в стороне. — Ой, Гарри! Как это ты назвал Снейпа? Сифилис? Что это?

Гарри посмотрел на Симуса, увидев, что почти весь стол ждет ответа. Доверьте неугомонному молодому ирландцу шагнуть прямо к калитке. — Ты же знаешь, что его зовут Северус, верно? Симус кивнул. «Ну, сифилис — маггловское венерическое заболевание. Длительное воздействие его вызывает слепоту и безумие, он может быть источником серьезной боли в вашем детеныше, и широко распространено мнение, что он возник из-за того, что идиоты трахали овец».

Ошеломленные его дерзостью, они были потрясены на несколько секунд, прежде чем весь стол начал громко смеяться, становясь все громче по мере того, как ответ передавался по длинному столу. Гарри не нужно было смотреть, чтобы увидеть, что Снейп вот-вот сорвется. Хорошо, я хочу, чтобы он был настолько выведен из равновесия и разозлен, что не мог ясно мыслить.

Джинни сказала: «Рада тебя видеть, Гарри. С возвращением».

Гермиона сказала: «Гарри, где ты был? Почему ты опоздал в школу? Ты знаешь, сколько работы ты пропустил? Тебе нужно кое-что объяснить, мистер!

От Рона: «Ты хочешь сыграть в квиддич в этом году, приятель?»

Гарри подождал, пока залп иссякнет, прежде чем ответить: «Да, да, мы все мило поболтаем. Но не здесь и не сейчас».

— Мистер Поттер, — услышал он через плечо профессора МакГонагалл. — Директор хотел бы видеть вас в своем кабинете. Она была явно расстроена для всех, кто ее знал, но ее манера поведения была такой же корректной и вежливой, как всегда. Она мне всегда нравилась, подумал он. Я надеюсь, что мы все еще будем ладить после того, как я скажу то, что должен сказать. Он ничего не сказал, но встал, чтобы следовать за ней из комнаты, через холл, вверх по лестнице мимо горгульи, чтобы войти в кабинет.

Когда он вошел в кабинет Дамблдора, Снейп вырисовался из-за двери, грубо схватил Гарри за руку и попытался втащить его в комнату. «Ты, ищущий славы, маленький…» И это было все, что он сказал. Гарри схватил руку, державшую его, скрутил ее за спиной Снейпа и довольно сильно толкнул его лицом в каменную стену. Снейп обернулся, дотронувшись до своего носа и увидев кровь, поднял палочку с проклятием на губах. Не успев произнести ни единого слога, Гарри ударил шишковатым набалдашником посоха в сальное горло мерзавца, перекрыв ему воздух. Снейп рухнул на пол; удушье, головокружение и на мгновение невозможность дышать.

Дамблдор резко сказал: «Хватит, Гарри!»

— Да, я согласен, достаточно такой чепухи, — спокойно ответил Гарри.

— Тебе нужно кое-что объяснить…

"Я полагаю , что я должен, если я ожидаю, что вы научитесь."

«Хотели бы вы начать с причин, по которым вы напали на моего мастера зелий?»

— Подбирайте слова точнее, директор. Сифилис напал на меня физически, а затем напал на безоружного ученика с палочкой на территории школы. Вы вызовете авроров или мне?

— Ты не совсем безоружен, с этим посохом…

«Это не волшебная палочка и не волшебный посох, это костыль, который мне нужен, чтобы ходить после того, как мои кости сломаны и искалечены в безопасной и любящей заботе моих родственников, где ты оставил меня».

«Гарри, профессора Снейпа беспокоило только твое благополучие…»

«О, очевидно. Сифилис дважды нападал на меня из-за беспокойства о моем благополучии. Я вижу, что мне придется самому вызвать авроров».

«Молодой человек, я по-прежнему директор этой школы, а профессор Снейп…»

— Я здесь студент?

"Да и-"

«Являюсь ли я совершеннолетним по закону?»

— Ну, это может…

«Я сам плачу за обучение?»

— Я не вижу, где что-то из этого…

— О, перестань болтать. МакГонагалл начала возражать, но остановила себя, взглянув на Дамблдора. Гарри продолжил: «Давайте подведем итоги, не так ли? Я взрослый. Я здесь студент. Я сам плачу за обучение. Следовательно, вы с Сифилисом работаете на меня, а не наоборот».

Дамблдор начал отступать, видя, что авторитарный подход не сработает. «Гарри, пожалуйста, попробуй найти причину… Мы думаем только о твоих интересах и безопасности. Мы хотели, чтобы у тебя было нормальное детство, насколько это возможно, и…»

"Лжец". Единственное слово Гарри остановило старика на полуслове.

— Мистер Поттер! МакГонагалл снова запротестовала. — Вы проявите уважение… — и снова был остановлен, на этот раз взглядом Гарри.

«Профессор МакГонагалл, вы обладаете замечательным умом и многолетним опытом. Я очень уважаю и восхищаюсь вашими знаниями и вашим характером. Сказав это, позор вам. Вам лучше знать». Она потрясена тишиной. «Его ложь даже не согласуется с другой его ложью».

Гарри продолжил. — Я вижу, вы хотите, чтобы я объяснил. Очень хорошо. Он посмотрел Дамблдору прямо в глаза и начал говорить четко и ровно.

"Item: В возрасте одного года я был отдан под ненавистную опеку Дурслей, прямо нарушив четкие указания моих родителей об обратном, что было и является нарушением закона.

«Пункт: Дамблдор — не перебивайте, я проявляю уважение только к тем, кто это заслужил — Дамблдор утверждает, что с первого года моего пребывания в резиденции Дурслей, а может быть, и дольше, он разместил наблюдателей для моей защиты. Либо он лжет, либо все из его наблюдателей глухи и слепы. Ни одной травмы или злоупотребления не было предотвращено. Никаких травм не лечили,о них даже не сообщалось.

Предмет: На первом курсе Философский камень был изъят из хранилища Гринготтса и перемещен в школу, потому что Дамблдор сказал, что так безопаснее; доверив его единственному человеку в мире, совершенно не способному хранить какие-либо секреты. Так называемый «самый умный и могущественный волшебник в мире» не смог удержать даже трех одиннадцатилетних детей от того, чтобы найти и забрать его».

Дамблдор поднял руку, открывая рот, чтобы возразить, но Гарри это не волновало.

«Нет. Заткнись». По его краткой команде пол загрохотал. Пункт: почти каждый ученик в этой школе знает о туннеле, ведущем к Сладкому Герцогу. Они также знают, что он не охраняется, не блокируется и, по-видимому, не контролируется. «Самый умный и могущественный волшебник в мире» меня не волнует, что Пожиратели Смерти используют этот туннель несколько раз в месяц».

Шокированное выражение лица МакГонагалл становилось все больше и больше… но Гарри больше не был целью. Она смотрела на стол директора, явно в ужасе. Она тоже очень много думала. Очевидно, это был первый раз, когда эти факты были представлены таким образом. «Позор тебе» Гарри задел ее за живое. Она была потрясена собственной неразумностью и встревожена тем, что стала настолько самодовольной, что будить ее пришлось

шестнадцатилетнему подростку.

«Пункт: Тайная комната была открыта на втором курсе. Школьные записи, книги по истории и старые газеты показывают, что то, что произошло, отражало события пятидесятилетней давности. Личность Темного Лорда прямо под носом у мастера чтения мыслей легилименсера. Тем не менее, этот же гений-убийца Гриндевальда не мог разгадать тайну василиска, когда у него было пятьдесят лет, чтобы подумать об этом. Пятьдесят лет маленьких шалостей Волдеморта были Этого достаточно, чтобы понять невиновность Хагрида.

«Мне шестнадцать лет. Я знаю, что есть только две вещи, способные окаменеть кого-то вроде этого: проклятие окаменения и василиск. Окаменение проходит за считанные часы. Гипотетический вопрос, профессора: когда студенты окаменевают на два месяца, в чем причина?"

— Совершенно верно, мистер Поттер, — вмешалась МакГонагалл.

— Да, профессор, — сказал Гарри так мягко, как только мог. Он мог сказать, что его профессор Трансфигурации очень старался быть по-настоящему честным.

Пункт: Четверо из пяти последних учителей Защиты от Темных Искусств были либо идиотами, либо активными злодеями, либо и тем, и другим. Все они были тщательно отобраны одним директором . Темная магия любого рода — Ремус Люпин — был вознагражден за свой необычайный успех увольнением. «Нет, он сказал мне, что уходит в отставку, как вы ему и приказали. Я узнал правду из школьных архивов.

«Предмет: Мое имя было незаконно введено и незаконно выбрано для участия в Турнире Трех Волшебников — Трех Волшебников, а не Квадратных Волшебников. Согласно уставу турнира, составленному и подписанному британским законом министром Гандермолдом Пуном в 1212 году, Этот розыгрыш должен был быть немедленно аннулирован, а турнир отменен. Но правила были написаны - до Великой хартии вольностей - кем-то гораздо более честным, чем наш директор, который их игнорировал. Он проводил время, умоляя руководителей других школ не отказаться от участия и продолжить Турнир, заведомо нарушая закон ».

Дамблдор больше не мог встречаться с ним взглядом, он сидел, сгорбившись над своим столом, и его пальцы слегка дергались, словно от паралича. Снейп, с другой стороны, начал нервничать. Он, наконец, отдышался, зарычал сквозь усмешку и начал подниматься на ноги. " Сектус- "

Сохранив разум ясным и свободным от влияния эмоций, Гарри все еще оставался в ясном сознании и осознавал, что происходит вокруг него. Небрежно левой рукой он указал на Снейпа; палочка мастера зелий тут же взлетела и упала на стол директора. Снейп оторвался от земли и повис на стене, как пальто на крючке. Отмахнувшись, Гарри заставил его замолчать, не глядя.

Все еще совершенно спокойный, чуть опираясь на свой посох, Гарри продолжил.

«Предмет: Дамблдор и его маленькая Болезнь Феникса используют мой дом без моего разрешения и даже без официального уведомления. Он и члены его мелкой банды украли мою собственность, запугивали и допрашивали моих друзей, шпионили за моими передвижениями и даже пытались похитить меня.

«Директор был неоднократно уведомлен из нескольких источников, как сотрудников, так и учеников, что здесь, в школе, есть известные Пожиратели Смерти». МакГонагалл резко посмотрела на Гарри. «Правильно, профессор; преступники-Пожиратели Смерти, носящие Темную Метку, и даже демонстрирующие ее всем и хвастающиеся ею. Даже наличие маленькой метки Волдеморта на вашем теле является основанием для немедленного приговора к Азкабану, без апелляции, без реабилитации. Смерть Ученики Пожирателей и учитель Пожирателей Смерти. Фамбл-Мор здесь знает это, и он своими глазами видел Темные Метки, и видел, как Пожиратели Смерти пытают детей, включая меня, в этой школе. Его реакция: «Тсс, не надо». «Никому не говори, может, они поправятся».

Лицо Минервы МакГонагалл побледнело. Ее рука, закрывающая рот, выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок. Она трясла головой, по старым морщинистым щекам медленно текли слезы, но не говорила ни слова. Как прохожие при крушении поезда; она была вынуждена видеть все это.

Пришло время Гарри собрать все вместе для них. «Вывод: Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор — лжец». Он начал постукивать посохом по каменному полу в такт своим словам. «Настоящий, закоренелый, лысый лжец мирового класса. Он лгал так долго, что ему даже не нужно больше пытаться. Гнусный маленький манипулятор и разрушитель чужих жизней. "

http://tl.rulate.ru/book/80319/2440558